

Секция «9.2 Современные практики финансового управления, устойчивого развития и кризис-менеджмента»

Особенности механизма оценки эффективности государственных программ Российской Федерации

Научный руководитель – Блохина Татьяна Константиновна

Мергазова Елена Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет космических исследований, Москва, Россия

E-mail: elena.mergazova@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция и современное состояние механизма оценки эффективности государственных программ в Российской Федерации. Анализируются последние изменения методического аппарата, произошедшие в 2021–2025 годах, включая реформу системы показателей, внедрение цифровых инструментов мониторинга и интеграцию программного и проектного подходов. Особое внимание уделяется проблемам координации и измерения реализации госпрограмм.

Государственные программы занимают центральное место в системе стратегического планирования Российской Федерации. Как отметил заместитель министра экономического развития Денис Тюпышев, в 2025 году на реализацию 51 государственной программы предусмотрено порядка 26 трлн. рублей, что составляет практически 72% всего федерального бюджета [4]. Столь значительный объем бюджетных средств закономерно требует создания эффективного механизма оценки результативности их использования.

Однако сам по себе вопрос оценки эффективности государственных программ далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд. За последние годы методологический аппарат претерпел существенные изменения, отражающие накопленный опыт применения программно-целевого подхода в российских реалиях.

Современная система оценки эффективности госпрограмм формировалась не одномоментно. Как отмечается в научной литературе, можно выделить три парадигмальных сдвига в развитии программного подхода: переход от затратной модели к бюджетированию, ориентированному на результат; внедрение проектных принципов управления; и наконец, интеграция цифровых инструментов мониторинга и оценки [1].

До 2021 года ситуация характеризовалась терминологией, которую Денис Тюпышев назвал «гонкой за показателями»: в госпрограммах насчитывалось более 2 тыс. разнородных показателей, где-то они измерялись количеством построенных школ, где-то — уровнем роста экономики в целом [4]. Такое разнообразие при отсутствии единых стандартов существенно затрудняло как формирование программ, так и оценку их реальной эффективности.

Проведенная в 2024 году масштабная инвентаризация позволила сократить объем показателей до менее 1,5 тыс., при этом верхнеуровневых показателей госпрограмм осталось всего 255 [4]. Часть показателей была обоснованно переведена на уровень структурных элементов госпрограмм, что обеспечило большую гибкость управления.

Существует два механизма оценки эффективности государственных программ: Правительства (исполнительная власть) и Счетной палаты (парламентский контроль) [2].

Действующая методика оценки эффективности государственных программ, детализированная приказами Минэкономразвития представляет собой регламентированный процесс ежегодной оценки, результаты которой используются для формирования докладов о ходе реализации программ и принятия управленческих решений [5].

Оценка Минэкономразвития, как правило, является комплексной и состоит из нескольких этапов, где итоговая эффективность определяется как сумма оценок по трем основным блокам (часто с весовыми коэффициентами): оценка степени достижения целей и решения задач; оценка полноты использования бюджетных средств; оценка эффективности деятельности (интегральная).

Итоговым документом является сводный годовой доклад Правительства о ходе реализации и оценке эффективности госпрограмм. На основе интегральной оценки выстраивается рейтинг госпрограмм с градацией: высокая эффективность; эффективность выше среднего; эффективность ниже среднего; низкая эффективность.

Вся оценка эффективности в настоящее время базируется на данных, загружаемых в подсистему государственных программ ГИИС «Электронный бюджет». Это позволяет Минэкономразвития видеть отклонения в режиме, близком к реальному времени, и оперативно влиять на ситуацию, не дожидаясь годового отчета. При оценке эффективности особо выделяются структурные элементы, реализуемые в проектной форме (с жесткими сроками и результатами). Их доля в общем объеме программы становится важным критерием качества управления. Методика предписывает учитывать информацию о наступлении рискованных событий и своевременности принятия мер по их минимизации.

Особого внимания заслуживает практика итоговой оценки реализации государственных программ, применяемая Счетной палатой РФ [6].

Счетная палата оценивает ход реализации госпрограмм в рамках подготовки заключения на проект закона об исполнении федерального бюджета. Ее цель — не выведение единой цифровой оценки, а качественный анализ исполнения программы по двум ключевым направлениям:

1. Оценка по ресурсам и результатам: анализ того, насколько эффективно использованные ресурсы (финансовые и материальные) привели к полученным результатам.
2. Оценка по результатам проверки исполнения определенных сформированных показателей: проверка достоверности и фактического достижения целевых показателей.

Ведомство не суммирует все параметры в один итоговый процент (как это делает Правительство). Программы не ранжируются по уровням эффективности от «высокой» до «низкой».

Каждая госпрограмма оценивается по вышеуказанным двум критериям (ресурсы/результаты и показатели) в баллах, и по каждому из этих критериев присваивается соответствующий уровень: «низкий уровень», «средний уровень», «высокий уровень».

Можно выделить следующие ключевые проблемы и вызовы практической реализации государственных программ, а также их оценки:

1. Подмена эффективности результативностью. Термины «эффективность» и «результативность» подменяются. Поскольку основную долю интегральной оценки составляет уровень результативности (степень достижения показателей), оценка не отражает реальную связь между потраченными ресурсами и полученным социально-экономическим эффектом.

2. Низкое качество планирования бюджетных ассигнований.

3. Механизм оценки лишь частично предусматривает снижение оценки при корректировках финансирования, что снижает репрезентативность итоговой оценки.

4. Часть показателей получили 100% достижение, так как их плановое значение на отчетный период изначально было равно базовому значению (т.е. они были заведомо достигнуты). При этом отсутствовал какой-либо реальный социально-экономический эффект от мероприятий, направленных на их достижение.

5. Проблемы межведомственной координации. Показатели одного ведомства могут не коррелировать с показателями другого. Отсутствие единой сквозной системы показате-

лей, пронизывающей все ведомства-участники, делает невозможным объективную оценку синергетического эффекта от их совместной работы [2].

Таким образом, возможно сформировать пути внесения изменений в механизм оценки эффективности госпрограмм.

Во-первых, это дальнейшая цифровизация управления.

Во-вторых, в научной литературе обосновывается необходимость внедрения многоуровневой системы показателей результативности, создания института независимой экспертной оценки и развития элементов «скользящего» программирования [1].

В-третьих, перспективным направлением представляется использование методов многокритериального анализа, позволяющих учитывать не только формальные показатели, но и качественные характеристики социальной эффективности, включая оценку удовлетворенности граждан результатами реализации программ [3].

Список литературы:

1. Владимир В., Рогуленко Т., Некрасова О. Формирование и реализация государственных программ: методологические основы // Российский журнал менеджмента, 2025. — № 2. — С. 162-176.

2. Зайцев Р.В. Особенности механизма оценки эффективности государственных программ Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии, 2024, № 4.

3. Алиев Д.Ф., Уроженко В.В., Волков Д.В., Пильгун М.А. Результативность работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан // ФГБУ РЦИ. — 2025. — Т. 21, № 1. — С. 88-99.

4. Денис Тюпышев: инвентаризация показателей помогла упорядочить всю систему управления госпрограммами [Электронный ресурс] URL: https://economy.gov.ru/material/news/denis_tyupyshev_inventarizaciya_pokazateley_pomogla_uporyadochit_vsyu_sistemu_upravleniya_gosprogrammami.html (дата обращения: 01.03.2026).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2023 г. № 752 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Методика оценки реализации государственных программ Российской Федерации в рамках осуществления последующего контроля за исполнением федерального бюджета (утв. Коллегией Счетной палаты РФ 28.02.2023, ред. от 06.11.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».